

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

А.А. ГРИЦЕНКО, *член-корреспондент НАН Украины,*
Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г.Киев

СОВМЕСТНО-РАЗДЕЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ИНСТИТУТЫ-ГОСУДАРСТВО-ВЛАСТЬ

Теоретически и практически доказано, что родовым отношением, т.е. отношением, порождающим общество и человека, является совместно-разделенный труд [1, с. 51-53, 110-115]. Все общественные отношения имеют в своей основе совместно-разделенную деятельность и являются ее конкретными формами. Институты, в частности государство и власть, рассматриваемые в данной работе, относятся к важнейшим формам реализации совместно-разделенных отношений. Их изучению посвящена достаточно обширная литература [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и др.], однако они не исследуются как формы совместно-разделенных отношений. А именно этот аспект анализа позволяет определить адекватное место и историческую перспективу того или иного института. Целью настоящей работы является раскрытие методологического потенциала исследования институтов, государства и власти как форм совместно-разделенных отношений, формирующихся в процессе совместно-разделенного труда.

В первобытном обществе, где и формировался совместно-разделенный труд, все участвовали в процессе труда, совместно добывали средства к жизни. Поэтому труд с самого начала был совместным трудом, но каждый человек выполнял лишь часть этого труда. Следовательно, весь труд был разделен между индивидами. Однако это разделение его не на различные роды, виды (охоту, земледелие и т.д.), а разделение между индивидами одного и того же труда, например, охоты. Разделенность труда выступает здесь как другая характеристика совместности. Раз труд совместный, то он выполняется несколькими индивидами. Следовательно, каждый выполняет лишь часть труда, и весь труд оказывается разделенным между его участниками. Такой труд можно квалифицировать как совместно-разделенный. Он и есть той клеточкой, из которой исторически развиваются как общественное разделение и обособление видов труда, так и его кооперирование и обобществление.

Вместе с тем исторически развивается и внутреннее единство разделенного (обособленного) и совместного (обобществленного)

труда. В силу этого противоположности снова становятся тождественными, но на новой исторически развитой основе. Они сливаются во всеобщем труде. Всеобщий труд есть тот же совместно-разделенный труд, но прошедший через историческое развитие своих сторон (совместности и разделенности) до уровня взаимоотношения противоположностей и последующего их слияния в новом единстве. Всеобщий труд можно проиллюстрировать на примере труда современного ученого, который, например, сидя у себя дома, с помощью компьютера пользуется лучшими библиотеками мира, информацией, накопленной многими поколениями. Труд этого ученого, с одной стороны, предельно обособлен, потому что он работает один и ни с кем непосредственно не вступает в кооперацию. Но с другой стороны, он предельно обобществлен, так как опирается на неограниченную в пространстве и времени кооперацию труда посредством знаний не только со своими современниками, но и предшественниками.

Логика исторического развития совместно-разделенного труда является основой понимания взаимосвязи индивидуального и общественного начал во всех производных отношениях: потребностях, интересах, полезностях и т.д. В контексте нашего исследования особый интерес вызывает проблема воплощенности и представленности совместно-разделенных отношений в институтах вообще, в государстве и власти, в частности.

Так же как в совместно-разделенном труде совместность и разделенность первоначально являются лишь различными характеристиками одного и того же отношения (это различие внутри тождества), так и во всех других отношениях первоначально индивидуальное и общественное начала связаны таким же образом. Лишь в дальнейшем процессе исторического развития эти различия превращаются в разность, противоположность и развертываются в противоречие, снимающееся затем в основании. Гегель так описывал это движение по

© А.А. Гриценко, 2011

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/

ступеням противоречия: «Различие вообще содержит обе свои стороны как моменты; в разности они безразлично распадаются; в противоположности, как таковой, они стороны различия, определенные лишь одна через другую, стало быть, лишь моменты; но они определены также и в самих себе, безразличные друг другу и исключают друг друга: они самостоятельные рефлексивные определения... Так как самостоятельное рефлексивное определение исключает другое в том же отношении, в каком оно содержит это другое (и потому оно самостоятельно), то оно, обладая самостоятельностью, исключает из себя свою собственную самостоятельность, ибо последняя состоит в том, чтобы содержать в себе свое другое определение и единственно лишь благодаря этому не быть соотношением с чем-то внешним; но столь же непосредственно эта самостоятельность состоит в том, чтобы быть самой собой и исключать из себя свое отрицательное определение. Самостоятельное рефлексивное определение есть, таким образом, *противоречие*» [10, с. 55].

Например, сторона разделенности становится конкретным, частным трудом, содержащим внутри себя характеристику совместности, а сторона совместности превращается в абстрактный, общественный труд, содержащий в себе характеристику разделенности. Но первоначальное единство совместности и разделенности никогда больше не исчезает. Оно лишь воспроизводится во все более усложняющихся отношениях.

Институты, как правила и нормы деятельности, возникают на стыках, переходах индивидуального и общественного, поэтому они выражают тождество, единство индивидуального и общественного, разделенности и совместности. Правила и нормы, с одной стороны, возникают как обобщение и закрепление повторяющегося в индивидуальном поведении, с другой стороны, установившись, они требуют подчинения индивидуального поведения общим правилам. И в одном случае (формировании), и в другом (функционировании) – речь идет о требовании совпадения, тождества, единства индивидуального и общественного в поведении. Институт является первой закрепленной формой совместно-разделенных отношений, которые сами по себе имеют процессуальный характер. Он существует как необходимое общественное условие и потенциальная граница деятельности даже тогда, когда сама деятельность прекращена. Поэтому институты

есть специфически общественное образование, они не существуют за пределами общества. Там, где есть институты, есть общество. Там, где их нет, нет и общества. А значит, нет и человека. Именно стык, соединение, тождество индивидуального и общественного образует ту социальную материю, из которой соткано общество и человек. Институты – это своеобразный каркас, соединяющий все кирпичики в общественное здание и придающий им социальный характер. Они играют ключевую роль в разнообразии общественных устройств. Определяющая роль орудий труда в развитии общества в этом контексте есть определяющая роль технико-технологических институтов, так как орудия труда есть лишь опредмеченная, овеществленная форма определенных правил, норм, устоявшихся способов деятельности, т.е. институтов [11, с. 28].

Развитие совместности и общественных начал наиболее полно институционализировано в государстве, которое в экономической науке рассматривается с точки зрения его экономических функций. Развитие разделенности и частных начал наиболее полно экономически представлено институтами рынка. А поскольку современные экономики являются рыночными, то основная проблема состоит в соотношении государства и рынка. По этим вопросам уже столетиями ведутся непрекращающиеся дискуссии, начиная с трактовок теоретического наследия А.Смита, продолжая оценкой вклада Дж. Кейнса в развитии экономической теории и практики государственного вмешательства в экономику, и заканчивая современными подходами к пониманию роли государства в условиях поиска выхода из глобального кризиса.

Современный глобальный кризис ярко продемонстрировал несостоятельность чисто либеральных подходов к экономике и практически актуализировал влияние государства на ход воспроизводственных процессов. Совершенно ясно, что без вмешательства государства в условиях современного глобального кризиса экономика потерпела бы полный крах. Но что это означает? Одни экономисты считают, что в новых условиях роль государства в экономике должна возрастать. Другие исходят из того, что такую важную роль государство выполняет лишь в условиях кризиса, а после выхода из него все должно возвратиться на прежние рельсы. Однако теоретически эти вопросы остаются непроработанными.

В этой связи обращают на себя внимание работы Р.Гринберга и А.Рубинштейна, в кото-

рых підприємства попитка подолати господство методологического індивідуалізму, обосновати реальне існування соціальних потребностей взагалі, не сводимих до індивідуальних потребностей і представляємх державством [12, 13, 14]. Постулат методологического індивідуалізму пропонується замінити принципом комплементарності індивідуальної і соціальної корисності, допускаючому наявність групових переважень поряд з переваженнями індивідуумів [13, с. 35]. Отсюдова слідують цілий ряд важливих наслідків, в частині комплементарності ринку і державства.

Такий підхід дійсно є великим кроком в економічній науці, підводячим під концепцію змішаної економіки наукові основи і перетворюючи її в теоретичну систему. Вже на початках методологического індивідуалізму, які до сих пор господствовали в економічній науці, ніякої теорії змішаної економіки не може бути, так як всі потреби суспільства так чи інакше зводяться до індивідуальних, а держава в такому випадку вводиться в теорію емпірично, як необхідна для теорії концепції зовнішня сила. Роль державства тут теоретично не обоснована. Положення про комплементарність індивідуальних і соціальних потребностей, інтересів, корисностей одразу ж дає теоретичне основи для існування інституту, представляючого несводимі до індивідуальних соціальні потреби. Змішана економіка, поєднуюча несводимі і невиводимі одне від одного індивідуалістичні і суспільні початки, отримує в такій трактуванні своє суспільне теоретичне основи.

Однак, незважаючи на те, що концепція комплементарності індивідуальних і соціальних потребностей, ринку і державства, представляє собою великий теоретичний крок в углубленні фундаментальних основ економічної теорії, вона представляє собою тільки теоретичну рефлексію сучасності, отриману поза її історичної експлікації. Слідуючим кроком в углубленні розуміння цих співвідношень повинна стати логико-історична теорія формування і розкриття співвідношення індивідуального і суспільного початків в економічному розвитку на основі методології сумісно-розділених відношень.

Ця логіка застосовується до вивчення взаємозв'язку ринку і державства, хоча ця

взаємозв'язок не є початковою і передбачає цілий ряд проміжних ланок, аналіз яких складає окрему задачу. Спочатку на ринку діють індивіди як самостійні суб'єкти, власники, переслідуючі свої суспільні, егоїстичні інтереси. Суспільне початок представлено тут тільки їх зв'язком через ринок, відносини купівлі-продажу. Воно не обособлено від приватної діяльності індивідів, а є тільки їх другою, прихованою стороною. Це і є «невидима рука» Сміта. Суспільне і приватне тут співвідносяться як різниця всередині тотожності.

Однак по мірі ускладнення ринкових відношень виникає обособлення загального і приватного початків, при цьому таким чином, що кожне включає в себе друге (стадія різності). Ринок продовжує функціонувати в основному без втручання державства, а держава як особливий (єдиничний, приватний) представник загального інтересу (навіть якщо це інтерес всього тільки певного класу, а не всього суспільства) існує поряд з ринком, тільки зовнішнім чином і випадково втручаючись в ринок. На цій стадії (різності) ринок в принципі може існувати без державства, а держава без ринку, хоча вони існують поряд і взаємодіють зовнішньо.

На наступній більш розвинутої стадії ринок і держава перетворюються в протилежності, взаємопередбачаючі і виключаючі одне одне, а їх взаємозв'язок перетворюється в процесуюче протиріччя. Ринок – це не держава, держава – це не ринок. В цьому відношенні вони виключають одне одне. Але в той же час ринок уже не може існувати без державства, а держава без ринку. Ринок передбачає діяльність державства по правовому регулюванню ринкових домовленостей, проведенню монетарної політики, направленої на підтримку стабільності грошової одиниці, яка тепер тільки представляє цінність в обміні, але сама реальної цінності не має і, відповідно, опирається на «економічну силу» державства. Постійно зростає частота суспільних благ, виробництво, розподіл, обмін і споживання яких не може регулюватися суто ринковими принципами. Таким чином, ринок передбачає діяльність державства і включає її в свою систему відношень. Державство, з іншої сторони, передбачає ринок і включає ринкові відносини як об'єкт і форму в осу-

ществление своей собственной деятельности. Законодательная деятельность по регулированию рыночных отношений, монетарная, бюджетная политика, государственные закупки товаров и услуг по рыночным ценам и т.д. – все это формы бытия рыночных отношений в государственной сфере. В то же время рынок и государство включают друг друга как противоположности, ибо рынок основан на принципах эквивалентности, а государство базируется на неэквивалентных отношениях.

Современная рыночная экономика и современное государство – это единство, процессующее противоречие, постоянное отрицание и предположение друг друга. Разрешение противоречия осуществляется за счет создания формы для его движения. «Таков и вообще тот метод, - писал К.Маркс, - при помощи которого разрешаются действительные противоречия. Так, например, в том, что одно тело непрерывно падает на другое и непрерывно удаляется от последнего, заключается противоречие. Эллипсис есть одна из форм движения, в которой это противоречие одновременно и осуществляется и разрешается» [15, с.113-114]. Противоречие рыночной экономики и государства осуществляется и разрешается в разнообразных формах: устойчивого и динамичного развития, стагнации, кризиса, ослабления государственного регулирования в период сбалансированного роста и усиления – в период кризисов и т.д. Задача современной науки и экономической практики – адекватно теоретически воспроизвести это противоречие и найти для каждой ситуации соответствующие формы его разрешения. На смену механистическому лозунгу «чем меньше государства, тем лучше для экономики», должен прийти синергетический лозунг «больше экономики и больше государства».

Жизнь постоянно рождает формы соединения индивидуального, частного и государственного через разнообразные общественные формы (государственно-частное партнерство, сотрудничество государства в разработке и принятии решений с общественными и профессиональными организациями, усиление влияния гражданского общества на деятельность государства и т.д.). В Украине это движение также заметно. Примерами могут быть попытки государства найти компромисс с бизнесом и гражданами в вопросах реформирования системы налогообложения, в реформировании системы социального обеспечения и пр.

Отсюда вытекает, что господствующие в

настоящее время в экономической науке концепции, как либеральные, признающие необходимость вмешательства государства в экономику только в случае «провалов» рынка, так и настаивающие на усилении системного государственного вмешательства, одинаково теоретически неадекватны реальности. На самом деле никаких «провалов» рынка не существует. Они есть только в головах теоретиков, которые сначала субъективно приписали рынку способности решать все проблемы, а потом обнаружили его «недостатки». Нет и «вмешательства» государства в экономику. Оно также существует только в головах теоретиков, мыслящих государство как нечто внешнее и чуждое экономике. А есть противоречивое взаимодействие рынка как формы реализации индивидуальных интересов в условиях разделения труда и государства как выразителя общих социальных интересов, возникающих из совместной, опосредованной рынком, деятельности всех членов общества. Рынок и государство выполняют свои собственные, специфические и незаменимые функции. При таком подходе вопрос о приоритете рынка или государства, о провалах или вмешательстве вообще не возникает. Это такие же вопросы, как и вопрос о том, должен ли мужчина в первую брачную ночь водить автомобиль. Конечно, на него можно дать отрицательный ответ. И он будет правильным. Но сам вопрос неадекватен ситуации.

Если рынок является институализацией реализации индивидуальных начал в экономической деятельности, то государство как институт воплощает общий интерес. Противоречие государства и рынка есть лишь институционализированное противоречие индивидуального и общественного начал экономической деятельности, выраженное в наиболее обобщенных, развитых и адекватных формах. Если рынок есть форма сведения индивидуального к общему (частного труда к общественно признанному; конкретного труда, производящего потребительные стоимости, к абстрактному, созидающему стоимость, представленную на рынке в деньгах и т.д.), то государство есть форма подчинения частного общему, господства общего над индивидуальным (необходимость добровольно или под страхом наказания соблюдать установленные государством законы, правила и нормы, согласовывать экономическую деятельность с общественными потребностями – лицензирования и пр.).

Формой этого подчинения есть государ-

ственная власть. Через нее индивиды возвращаются к себе уже как общественно признанные индивиды, граждане, имеющие определенные права и обязанности. Индивидуальная свобода в экономической сфере реализуется только в той степени, в которой она совпадает с общественной необходимостью, представленной требованиями рынка и государственной властью, обеспечивающими разными путями реализацию общественного интереса.

В Украине существует четыре центра экономической власти: Верховный Совет, принимающий законы, регулирующие экономическую деятельность; Президент Украины, имеющий право накладывать вето на принятые Верховным Советом законы и издавать Указы; Кабинет Министров, принимающий Постановления по экономическим вопросам; Национальный банк, имеющий самостоятельность в проведении денежно-кредитной политики. Но вместе с тем экономическая политика должна быть единой. Если Верховный Совет будет проводить одну политику, Правительство – другую и т.д., то ясно, что из этого ничего хорошего не выйдет. К сожалению, в известной степени так оно и есть, что наносит весьма ощутимый урон экономическому развитию.

Противоречия между бюджетной политикой Правительства и денежно-кредитной политикой Национального банка Украины очень часто принимают чрезвычайно острый характер. Несколько месяцев назад в прессе был поднят шум по поводу ставшего известным общественности письма Национального банка Правительству Украины, касающегося монетарной и бюджетной политики. В политико-экономической истории Украины был и такой случай, когда в парламент Украины почти одновременно пришло два письма. Одно от Правительства, которое сообщало Верховному Совету, что проект Государственного бюджета не может быть представлен в парламент, пока Национальный банк не определится с денежно-кредитной политикой; другое от Национального банка, который сообщал, что не может представить Основные направления денежно-кредитной политики, пока не знает планируемого дефицита Государственного бюджета, который утверждается законом о Государственном бюджете на соответствующий год. И для одной, и для другой позиции были достаточные основания. Но дело не в основаниях. Еще Г.Гегель писал, что «относительно всего и каждого можно указать одно или несколько надлежащих оснований, равно как и

относительно противоположного этому, и возможно множество оснований, из которых ничего не следует» [10, с.96]. «Все, что есть в мире испорченного, испорчено на хороших основаниях» [16, с.286]. Дело в том, что и денежно-кредитная, и налогово-бюджетная власть носит совместно-разделенный характер. Выход состоит не в том, чтобы каждый субъект настаивал на своей самостоятельности в осуществлении власти, а в том, чтобы отработать и институционально закрепить действенный механизм реализации совместно-разделенной власти на всех этапах ее осуществления.

Глобальный финансово-экономический кризис продемонстрировал необходимость совместных действий центров монетарной и бюджетной властей, имеющих самостоятельность в решении своих вопросов, для достижения целей стабилизации экономики и преодоления кризисных явлений. Это центральный вопрос экономической политики Европейского Союза, США и отдельных стран. Такая теоретическая постановка проблемы, отражающая реальную ситуацию, противоречит господствовавшим концепциям и вызывает необходимость пересмотра основополагающих установок в этой сфере. Этому посвящено уже ряд публикаций [17, 18, 19 и др.]. По существу речь идет о необходимости на практике учесть совместно-разделенный характер экономической власти.

Собственно, совместно-разделенный характер власти проявляется не только на уровне высших субъектов – Верховного Совета, Президента, Правительства, Национального банка, но в каждой клеточке осуществления властных полномочий. Реализовать совместно-разделенный характер экономической, денежно-кредитной, налогово-бюджетной и т.д. власти – значит найти такой способ распределения властных полномочий, с одной стороны, и координации деятельности по их реализации, с другой, который дал бы в своем единстве эффективный институциональный механизм выработки и реализации властных решений и, следовательно, гармонизации частных и общественных интересов. К сожалению, пока такого механизма не существует. И не только в экономической, но и в политической и других сферах, что находит выражение в периодических обострениях отношений и конфронтации ветвей власти, блокировании принятия важных для реформирования общества законопроектов, нормативно-правовых актов и пр.

Одной из институциональных форм разрешения таких противоречий могло бы стать создание Высшего экономического совета (ВЭС) как неконституционного органа, возглавляемого Президентом Украины и включающего лиц, представляющих структуры, имеющие самостоятельность в принятии экономических решений: Премьер-министра, Председателя Верховного Совета, Председателя Национального банка и Совета Национального банка, министров экономики и финансов, руководителей некоторых других экономических структур. Решения ВЭС носили бы рекомендательный характер, не нарушали определенную конституционную или на законодательном уровне самостоятельность этих структур, а помогали согласовывать и гармонизировать их действия. Подтверждением необходимости такой координации является проведение различных совещаний на высшем уровне, которые, кроме прочего, выполняют и координационные функции, но на неинституционализированной, фрагментарной основе. В западных странах распространены, например, периодические неформальные встречи (совместный обед) глав центрального банка и министра финансов. Это тот же, но более частный, механизм учета совместно-разделенного характера деятельности экономически самостоятельных структур. Глобальный кризис просто обострил необходимость более общей и институционально оформленной координации экономической деятельности на высшем уровне.

Институты являются конкретной формой реализации совместно-разделенных отношений, формирующихся в процессе совместно-разделенного труда. Они возникают как формы, с одной стороны, закрепления соединения, индивидуальных действий в общее, с другой – реализации общего в индивидуальном поведении. Это общий стык индивидуального, некий шов, соединяющий индивидуальное и общее. В таком качестве институты образуют соединяющий все элементы социальный каркас общества.

Развитие совместно-разделенных отношений осуществляется от конкретного тождества, включающего в себя различия, через разность и противоположность к процессурующему противоречию разделенности и совместности, индивидуальных и общественных начал. Развитой формой реализации индивидуальных начал являются институты рынка, а развитой формой общественного начала – институт государства.

В современном обществе рынок и государство являются комплементарными институтами, предполагающими и исключаящими друг друга и выполняющими свои специфические, незаменимые функции. Поэтому на смену концепций, минимизирующих роль государства в экономике, и концепций огосударствления экономики должна прийти методология совместно-разделенных отношений, позволяющая дать теоретические основания для практической реализации комплементарности рынка и государства. Общей установкой такого подхода должно стать утверждение: больше государства и больше рынка.

Власть является институциональной формой возвращения общего к индивидуальному началу, формой подчинения индивидуального общему интересу и их гармонизации. Власть, как и все институты, носит совместно-разделенный характер. В Украине существует четыре центра экономической власти: Верховный Совет, Президент, Кабинет Министров и Национальный банк, которые должны проводить самостоятельную, но согласованную (совместно-разделенную) экономическую (в том числе денежно-кредитную и монетарную и бюджетно-налоговую) политику. Глобальный финансово-экономический кризис продемонстрировал острую необходимость поиска новых институциональных форм осуществления такой политики. Одной из таких форм в Украине мог бы стать Высший экономический совет.

Литература

1. Гриценко А.А. Развитие форм обмена, стоимости и денег. – К.: «Основа», 2005. – 192 с.
2. Геєць В.М. Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку. – К.: НАН України; Ін-т екон. та прогноз. НАН України, 2009. – 864 с.
3. Дементьев В.В. Экономика как система власти. – Донецк : Каштан, 2003. – 404 с.
4. Институциональная экономика / Под общ. ред. А.Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 704 с.
5. Малий І.Й., Діба М.І., Галабурда М.К. Держава і ринок: філософія взаємодії. – К.: КНЕУ, 2005. – 358 с.
6. Постсоветский институционализм – 2006: Власть и бизнес / Под ред. Р.М.Нуреева.- – Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2006. – 512с.
7. Шамхалов Ф.И. Государство и экономи-

ка: власть и бизнес. - 2. изд., перераб. и доп. - М.: Экономика, 2005. - 714 с.

8. Polanyi K. La Grande Transformation. Aux origines politiques et économiques de notre temps. - Paris: Gallimard, 1995.

9. Wolf Ch., Jr. Markets or Governments. Choosing Between Imperfect Alternatives/ - London, Cambridge, Ma.: The MIT Press, 1988.

10. Гегель Г. Наука логики. Т. 2. - М.: Мысль, 1971.

11. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. д-ра экон. наук А.А.Гриценко. - Х.: Форт, 2008. - 928 с.

12. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. - М.: Институт экономики РАН, 2008. - 482 с. 13. Рубинштейн А.Я. Рождение теории. Разговоры с известными экономистами. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. - 224 с.

14. Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. - СПб.: Алетейя, 2008. - 560 с.

15. Маркс К. Капитал. Т.1. - Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23.

16. Гегель Г. В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М., «Мысль», 1974.

17. Андрушин С., Кузнецова В. Приоритеты денежно-кредитной политики центральных банков в новых условиях // Вопросы экономики. - 2011. - № 6. - с. 57-70.

18. Goodhart C.A.E. The Changing Role of Central Banks // BIS Working Papers. - 2010. - № 326. - P. 8-9.

19. Mattich A. End of Central Banking's Golden Age // The Wall Street Journal. - 2011. - Jan. 31.

Статья поступила в редакцию 04.08.2011

УДК 316.614.5:111.1

В. Н. ТАРАСЕВИЧ, д.э.н., профессор,

Национальная металлургическая академия Украины, г. Днепропетровск

О ТРИЕДИНОЙ СУБСТАНЦИИ И ТАЙНЕ ИНСТИТУТОВ

Выстроенное за последние четверть века здание институциональной теории поражает своими масштабами и формами. Новые этажи и пролеты появляются чуть ли не ежедневно. Укрепляется ли соответствующим образом фундамент? Если он не будет достаточно прочным, строители рискуют получить не шедевр архитектуры, а груды строительных конструкций. Нельзя сказать, что ученые - институционалисты не заботятся об устойчивости своего детища. Например, не прекращаются дискуссии о сущности и содержании институтов, о соотношении институтов и институций, их происхождении и генезисе. Однако, на мой взгляд, доминируют все же не «подземные», а «надземные» работы, в том числе, «отделочные». В связи с этим представляется уместной активизация поиска субстанциональных оснований, «первоисточников» многообразных и неисчислимых институтов, тех зерен, из которых они произрастают.

Ранее проведенные исследования¹ позволяют утверждать, что институты суть опре-

деленные порядки, способы и механизмы упорядочения жизнедеятельности и в этом качестве являются противоречивым единством инстинктов, протоинститутов и собственно институтов, соответствующих элементов человеческого бессознательного, подсознательного и сознательного. Последующий анализ убеждает в известной незавершенности данной линии рассуждений. Взять, к примеру, вывод о *всеобщем влиянии бессознательных психофизических образований человека на его социальную природу и общественный порядок. С одной стороны*, он подтверждается генетикой поведения и ее сравнительно новым направлением - генетикой личности. Так, достоверно установлено, что преимущественно генами, как биологическими носителями бессознательных психофизических образований и феноменов, определяется множество психологических и интеллектуальных качеств человека, в том числе активность и пассивность, мнительность и тревожность, экстравертность и интровертность, самостоятельность и зависимость, альтруизм и эгоизм, агрессивность, сексуальность.

¹ См., например: Тарасевич В. Н. Экуника: гипотезы и опыты. - М.: ТЕИС, 2008. - С. 121 - 287.